

2- Панельная Сессия. 10 апреля, 2021

«Творческое Письмо в Академических Кругах:

Больше, Чем Факультативная Практика»

[0:01]

Теадора Сираниан: По-моему, здесь говорится, что идет запись, как только включишь.

Джонатан Дююи: Да, запись идет.

Теадора Сираниан: Хорошо. Все в порядке.

Джонатан Дююи: Маша, Вы собираетесь начать с вступления, правильно? Потом сразу я.

Мария Дейкуте:

Да.

Спасибо всем за то, что присоединились. Замечательно! Сейчас некоторые люди только подключаются к нам, но я, все-таки, продолжу и начну. Меня зовут Мария Дейкуте. Я являюсь инструктором в Центре академического письма НУ, где преподаю риторику и академическое письмо, творческое письмо. Приветствую вас на второй панельной сессии ежегодной серии симпозиумов Беседы о Письме – «Творческое письмо в академических кругах: больше, чем факультативная практика». Спасибо тем из вас, кто смог участвовать на нашей предыдущей панельной сессии на прошлой неделе, и мы будем также рады видеть вас на наших следующих сессиях. В следующие субботние дни данного месяца. Я также напомню вам о них в конце нашей сессии. Как человек, который занимается творческим письмом в академической среде более десяти лет в качестве студента, учителя средней школы, преподавателя в университете, я постоянно удивляюсь двум вещам.

Во-первых, это многочисленные преимущества, которые студенты получают от практики творческого письма, которые в действительности не ограничиваются хорошо написанным рассказом или трогательным стихотворением. Эти преимущества включают в себя некоторые очевидные – то, как творческое письмо обеспечивает учащимся более тесную связь с языком, помогает найти актуальность и подлинное самовыражение в

контексте их, иногда запутанного, образовательного опыта, создать сообщество в школе или университете. Но они также включали и другие – то, как студенты могли освоить то, что поэт Джон Китс назвал «отрицательными» способностями, способность проживать, изучать и находить радость в исследовании сложных вопросов, двусмысленностей и неизведанного, способность следовать интеллектуальной строгости, вопросам и мыслям, зародившимся внутри них, способность, которая стала актуальной на уроках биологии, информатики, инженерии, лингвистики или изящных искусств.

Второй и менее приятной вещью было то, как часто общеуниверситетская академическая среда воспринимала курсы творческого письма как нишевые, факультативные или, так сказать, «легкие». Другими словами, факультативы, которые, возможно, полезны для студентов, изучающих гуманитарные науки, но не представляют особой пользы для студентов, изучающих практические или «настоящие» дисциплины. К счастью, хотя творческое письмо все еще иногда относят лишь к академическому кругу, оно все чаще признается важным в больших научных и технологических сообществах как способ поощрения творческого мышления, передачи идей широкой публике, более глубокого взаимодействия с инновационными открытиями и дилеммами, а также как способ побудить ученых, инженеров, врачей и т.д. учитывать этические, гуманистические и междисциплинарные последствия своей работы. Приведу вам несколько примеров. На всемирной конференции по морскому биоразнообразию в 2018 году пленарное заседание Линнвуда Пендлтона, переосмысливающее науку о сохранении морской среды, а также свободных актов, объединило стихи, художественную литературу, музыку, видео и танцы, чтобы продемонстрировать, как творческие подходы могут помочь достичь прорыва в науке о сохранении морской среды. Лаборатория искусства и культуры Google объединяет передовые исследования искусственного интеллекта для создания таких проектов, как портреты, созданные в телефоне, в то время как такие ученые как Аманда Нихаус, программисты и математики, такие как Грег Иган и Чарльз Стросс, также являются отмеченными наградами писателями-беллетристами, исследующими человеческий и эмоциональный аспекты их работы в своих романах. Фактически, поскольку наша работа основана на исследованиях, и мы за исследования, Рут-Бернштейн в своем исследовании 2003 года по инновациям и науке продемонстрировал, что мастерство в изобразительном, прикладном искусстве или литературе является важной предпосылкой для научной продуктивности и инноваций. Конечно, это признается и в некоторых академических кругах. Начиная с успешного курса MIT, где ученые и инженеры пишут научную фантастику, основываясь на результатах своих

исследований, заканчивая профессорами, использующими приемы хайку в творческой научно-популярной литературе, чтобы стимулировать более активное участие и понимание содержания их работ во всех дисциплинах.

[5:07]

У нас есть профессора, которые используют приемы для творческого письма при написании технических или научных работ. Однако, эти примеры все еще, увы, очень редки. Так происходит не из-за отсутствия у студентов интереса, либо пользы для них. В сущности, как человек, который преподает курсы по учебной программе, а также и внеклассные курсы, открытые для всех специальностей, могу утверждать, что некоторые из моих лучших и самых активных студентов-писателей обучаются по таким специальностям в нашей школе, как информатика, математика, биология, а также по гуманитарным дисциплинам, которые не обязательно направлены на изучение литературы, такие как социология, лингвистика, экономика, политология. Насколько мне известно, никто из них не отказался от своей специальности, чтобы полностью посвятить себя творческому письму. Большинство из них, насколько мне известно, все еще пишут. Конечно, в контексте Казахстана и Назарбаев Университета, университета с английским языком обучения в официально трехязычной стране, существует еще большая необходимость дать студентам возможность укрепления связи со своим языком, историей и вопросами, на которые они не получили ответа. Наши студенты часто ориентируются в нескольких языковых реалиях, а также в социально-политическом контексте. То, что может быть знакомо другим в других странах. От изменения названий улиц и городов до переключения кодов в коммуникации между друзьями, в семье, в среде профессоров и будущих работодателей. Творческое письмо дает нашим студентам возможность примирить или, по крайней мере, узнать и принять множество языков, а также развивать и укреплять свой собственный язык. Сила, которая поддерживает не только их академическое образование, но и их психическое здоровье, индивидуальное творчество и способность быть осведомленными местными и глобальными гражданами. Качества, которые, по моему мнению, должны развиваться при любом хорошем университетском образовании. Сегодня наши участники дискуссии будут говорить о многих из этих преимуществ и способах, которыми педагоги могут способствовать развитию творческого письма в своих сообществах. Я сейчас передам слово им, так как я говорила достаточно долго, и мне очень интересно, что они скажут по этому поводу. В число наших сегодняшних участников дискуссии входят Джонатан Дюпюй, инструктор Центра академического письма НУ, Виктория Торстенссон, ассистент профессор Кафедры мировой литературы и

языков Назарбаев Университета, и Нурайым Косыбак, студентка четвертого курса Школы естественных, социальных и гуманитарных наук, а также я сама.

А теперь, прежде чем я передам им слово, немного логистики. Я благодарю и приветствую тех из вас, кто присоединился к нам после того, как я уже начала свою речь. Каждый из наших участников будет выступать в течение 15 минут, после чего последует открытая сессия вопросов и ответов. Если у вас будут вопросы к участникам дискуссии, прошу задавать их в чате по мере их возникновения. У нас есть замечательная соведущая и коллега-инструктор по творческому письму Теадора Сираниан, которая будет отслеживать чат и включать вопросы для сессии вопросов-ответов. Пожалуйста, не включайте микрофоны и выключите видео во время презентаций. Итак, теперь я с удовольствием перейду к представлению Джонатана Дюпюи.

Джонатан Дюпюи – магистр изящных искусств, на его письмо повлияли музыка, фильмы, телевидение, реклама, его образование, а также его опыт работы в качестве посудомойщика, механика Харли-Дэвидсон, кэджи в игре гольф, бармена, кинокритика на общественном радио, журналиста. Также, четыре с половиной года он служил в корпусе морской пехоты США. С 2011 года преподает курсы по художественной литературе и письму. Сначала в Вашингтонском университете в Сент-Луисе, а совсем недавно с 2016 года в Назарбаев Университете в Астане, Казахстан. Его работы были опубликованы в Signal to Noise, Santa Fe Reporter, а в 2018 году он получил грант в десять тысяч долларов на поддержку в проведении исследования для его незавершенного романа. В настоящее время он работает редактором англоязычной художественной литературы в журнале «Angime». Джонатан, Вам слово. Спасибо!

[9:30]

Джонатан Дюпюи:

Спасибо! Сегодня я не очень хорошо себя чувствую. Ну, ладно, Маша, меня хорошо слышно? Я уверен... Хорошо. Просто, чтобы удостовериться, что все работает. Да, я не очень хорошо себя чувствую сегодня, но я постараюсь быть ясным и донести все, что планировал. Итак, я бы хотел обсудить 5 вопросов. О некоторых из них Маша уже рассказала, что очень хорошо. Я собирался вкратце представить себя и почему я являюсь спикером сегодня. Буду говорить об истории творческого письма в университете, почему творческое письмо в университете, почему творческое письмо имеет очень важное значение в НУ, и каков мой опыт творческого письма в НУ. Как сказала Маша, я начал преподавать творческое письмо более 10 лет назад, и я перевелся в НУ. Я думал, что это было в 2016 году. Она сказала, что в 2015 году. Мне нужно

скорректировать свое резюме. Во время моего интервью я настаивал о необходимости включения творческого письма в учебную программу НУ, и, по-моему, только в 2018 году курс творческого письма был впервые предложен и сразу же заполнен. Около 80 студентов записались на информационную сессию, и обучение на данном курсе предлагалось по заявке. У нас было около 30 финалистов, которых мы выбрали в нашу первую когорту. В том же семестре мы организовали серии чтения для студентов, занимающихся творческим письмом, чтобы они могли продемонстрировать свои работы в журнале «Angime». С тех пор у нас есть очень успешный учебный курс поэзии и продвинутый курс художественной литературы для студентов третьего и второго года обучения, наряду с журналом Angime, посвященном творчеству и искусству, а также предстоящим творческим курсом научно-популярной литературы, который сейчас в разработке. Все это могло бы не произойти, если бы на «борт» не пришла Маша, которая помогала продвижению нашей программы. Она предложила наш курс поэзии и ведет работу журнала, а Кэри продвигает наши курсы по творческому письму и предлагает включить курс художественной литературы в перечень обязательных курсов, представляемых на выбор по программе бакалавриата. Я думаю, что люди все еще не осознают всю важность такого решения. Первоначально было много недоразумений относительно того, будет ли интерес к творческому письму в НУ, но есть история, которая выходит за рамки обычных художественных усилий, обычной игры.

Какова же история? Вкратце, первый курс творческого письма был организован в Университете Айовы в Соединенных Штатах. Курс по сочинению стихов. Он был предложен весной 1897 года. В 1922 году декан Высшего колледжа штата Айова объявил, что они будут принимать творческую работу на ученую степень. Знаменитый практикум Айовы, который многие до сих пор считают лучшей программой творческого письма, был официально основан в 1936 году. В 1946 году в Стэнфорде началась программа творческого письма, а к 1994 г. существовало уже 64 программы магистратуры/докторантуры по творческому письму. В 2015 году во всем мире насчитывалось почти 400 магистров творческого письма. Каждый год из этих 4 000 программ они получают более 20000 заявлений, из которых выпускаются около 4 000 выпускников, и это число продолжает расти. Но как на счет тех, кто не стремится получить ученую степень в области творческого письма? А как насчет студентов бакалавриата? Зачем беспокоиться? Мы знаем, что на уровне бакалавриата академическое письмо ценится за его структуру. Однако, как говорила Маша, творческое письмо часто остается в стороне. Зачем этому учить? Зачем беспокоиться? Это не ведет к работе на полную ставку. Чем это

полезно? Что ж, на самом базовом уровне творческое письмо было введено в колледжах и университетах как способ учиться и развиваться. Оно не только помогает студентам раскрыть свои творческие способности и чувствовать себя более комфортно в процессе письма в повседневной жизни и о повседневной жизни, но также было доказано, что творческое письмо улучшает изучение языка для наших студентов и для студентов по всему миру, оно предлагает альтернативный метод изучению и практике английского языка. Диссоциация формы может оживить языковые отношения и, таким образом, улучшить навыки письма. В процессе творческого письма студентам необходимо приспосабливать свои навыки, чтобы создать свой язык, открыть себя для инаковости языка. Творческое письмо не только улучшает пространственные отношения языков и словарного запаса, но и помогает улучшить навыки планирования и выделения главного, которые существенно важны для любого большого проекта во время обучения в университете и в целом, в мире. Кроме того, творческое письмо побуждает студентов экспериментировать с новыми и различными способами коммуникации, которые улучшают их словарный запас и успеваемость. И другие предметы: математика, естественные науки, история и языкознание - все они получают пользу от практики творческого письма. На самом деле, получалось так, что мои лучшие студенты учились по специальности, не относящейся к литературе.

На наших занятиях по творческому письму студенты учатся слушать критику, не отвечая. Они учатся принимать конструктивную критику и использовать ее для улучшения своей работы. Студентам также дается возможность анализировать работу других, взвешивать ее достоинства, предлагать вдумчивое и уважительное руководство. Способность работать совместно в группе будет бесценным качеством в любом кооперативном секторе труда. Творческое письмо дает студентам возможность заявить о себе и своем мнении, чтобы развить свой голос. Это помогает укрепить уверенность в себе. Студенты, которые регулярно высказывают свои мысли перед другими, которые даже читают для того, чтобы критиковать, могут быть менее подвержены страху выхода в реальный мир.

Что определяет творческое письмо как инновационное, так это его упор на практику. Студенты узнают, как создается литература, как составляется, а затем комбинируют эти знания для создания своих собственных творческих работ. Эйнштейн называл это комбинаторной игрой. Но я больше склоняюсь к слову «работа». Комбинаторная работа. Речь идет о перемещении и просеивании данных, восприятия и материалов, чтобы придумать новые и полезные комбинации.

[15:01]

Чтобы быть хорошим писателем, студент должен, прежде всего, хорошо читать, а в творческом письме мы много читаем. Мы не только читаем, мы учим студентов читать литературное произведение как собрание решений и определенного выбора. Выбор, сделанный автором, а также изучить и проанализировать влияние этого выбора. И на самом деле, мы просим их изучить не просто литературу, а окружающий их мир. Студентов просят вести тетради, в которые они записывают ежедневные наблюдения. Одно из упражнений на моих занятиях подразумевает, что студенты выходят на улицу, в «реальный мир». Конечно, это было еще до пандемии. Они просто ходят и наблюдают, записывают то, что видят. Я отправляю студентов вынести мусор, чтобы они могли наблюдать различные ситуации вокруг, прошу их подойти к окну, в которое они никогда не смотрели раньше, прошу их сидеть на одном месте в течение 30 минут и записывать все, что они видят. Я прошу их найти парочку на свидании, спорящих членов семьи, либо найти семью, которая действительно хорошо проводит время. Чтобы они просто записывали свои наблюдения, просто слушали, смотрели, замечали вещи. Они должны записывать детали того, что они видят, но без суждения. Только физическое описание. Таким образом, поощряя их быть активными наблюдателями в жизни. И это приводит к обсуждению очень часто используемого клише "не говори, а показывай". Но то, чему мы хотим научить студентов, это как вызвать, как сопоставить, как создать сцену, где два или более физических элементов могут создать синтез, появление чего-то нового из обычного. Такой же метод используется в том, что Хабермас назвал публичной сферой. Она происходит из идеи Гегеля, что тезис и антитезис, две противоположные идеи помогают нам прийти к синтезу. Институт творческого письма помогает студентам развивать навыки решения проблем. Творческое письмо - это упражнение в решении проблем либо персонажей, с которыми они работают в своих рассказах, либо самих студентов. Персонажи в рассказах должны проходить через ряд трудностей. Многие из этих препятствий отражают реальные жизненные ситуации. Это дает студентам возможность позиционировать себя по отношению к препятствиям, прежде чем они могут столкнуться с ними. По мере того, как студенты учатся излагать свои мысли и эмоции более эффективно и точно благодаря творческому письму, они учатся более эффективной коммуникации. Это чрезвычайно важное умение во всех сферах жизни. Практика творческого письма – это гораздо больше, чем просто улучшение их грамматического правописания и словарного запаса, она позволяет студентам развивать свой собственный уникальный голос и делиться своей точкой зрения без каких-либо ограничений, выражая их

отношение к миру как внутри себя, так и снаружи. Как сказал Гор Видал, и я перефразирую, чтобы интересоваться романами и, в более широком смысле, творческим письмом, вы должны быть заинтересованы в том, как другие думают и живут. Создание сложных повествований, построенных на напряжении и прохождении, казалось бы, непреодолимых препятствий, позволяет студентам открыто и честно, с разных точек зрения проработать деликатные и тонкие вопросы. Эти навыки имеют прямое отношение к тому, что Эммануэль Левинас называл понятием «другой». Эта жизнь построена вокруг необходимой ответственности, которую мы несем по отношению к другим. То же самое исходит и из отношений «Я-Ты» Мартина Бубера. И наука показала, что это правда. По словам клинических психологов из UNSW, в ходе клинических испытаний было показано, что творческое письмо о травмирующих, стрессовых или эмоциональных событиях улучшает как физическое, так и психологическое здоровье. В нескольких случаях, участники, которые писали о тяжелых жизненных событиях в течение 20 минут, имели значительно лучшие физические и психологические результаты по сравнению с теми, кто писал на нейтральные темы. Последние исследования в области нейробиологии показывают, что изучение, чтение или создание литературных произведений, а не документальных или популярных работ, что написание литературных произведений помогает людям развивать сочувствие, теорию разума и критическое мышление. Теория разума - это способность человека понимать, что другие могут придерживаться убеждений и желаний, которые могут отличаться от ваших собственных.

В Принстонской лаборатории социальной нейробиологии психологи продемонстрировали, что у тех, кто изучает и читает художественную литературу, а также пишет художественную литературу, лучше развито социальное познание. То есть, они могут понимать, что думают и чувствуют другие люди. Голландские исследователи выяснили, что художественная литература не только повышает эмоциональную осознанность и эмпатию сразу после работы над текстом, но через несколько недель показатели по уровню сочувствия у тех же участников были даже выше, чем сразу после непосредственной работы над художественным произведением. Некоторые учреждения считают, что комплексное воздействие художественной литературы настолько примечательно, что теперь они включают модули по литературе и творческому письму. Например, в Университете Айовы, Ирвин, начиная с преподавателей кафедры семейной медицины, твердо убеждены, что чтение художественной литературы и творческое письмо способствуют становлению лучшей версии врачей, что в свою очередь привело к применению навыков наблюдения, использованию поэзии, художественной

литературы и творческих проектов. Они заметили повышение профессионализма, включая сочувствие, альтруизм, сострадание и заботу о пациентах, а также оттачивание коммуникативных навыков в условиях клиники.

[20:01]

Кроме того, я имею в виду, эта мысль - почему творческое письмо? Оно не гарантирует работу. Зачем мне это делать? Это просто игра, это просто творчество. Я имею в виду, что немногие из писателей, которых мы знаем и любим, жили за счет своего творчества. Здесь редко речь идет о поиске работы. Они зарабатывали себе на жизнь второй работой в качестве бухгалтеров, священнослужителей, учителей, врачей, редакторов. Работая на таможне, продают свои работы через публикацию. Некоторые из наиболее ценных навыков, которые менеджеры хотят видеть у сотрудников, развиваются в результате творческого письма - дисциплина, самосознание, творческое решение проблем, сочувствие, способность к обучению, адаптивность, гибкость, позитивность, рациональное суждение, щедрость, доброта и другие. Все эти качества – результат творческого письма. Но получается ли, что оно является промежуточным для наших студентов в НУ? Маша спросила меня на днях: «Что Вы видите со стороны студентов в результате Вашей работы? Вы работали с ними как в Центре письма, так и на занятиях. Что вы видите?» Для меня это проблематичный вопрос. Дело в том, что я работаю со студентами один на один, не знаю, что происходит после. Я не знаю, куда они направляются. Я не знаю, действительно ли они берут эти знания и выходят с ними в реальный мир. Поэтому я написал им. Я написал своим студентам, но только тем, кто окончил НУ. Я хотел, чтобы была некая дистанция, разделение. Хотел знать, что произошло после того, как они завершили обучение. Год спустя. Итак, простой вопрос - почему они, если да, то почему они видели творческое письмо ... И это не выпускники со специальностью в области письма, это люди, которые получили образование в области бизнеса. Один из них имеет степень в сфере бизнеса, другой ... ну, они работают в различных сферах деятельности. Я спросил, прошли ли все они хотя бы один курс творческого письма во время учебы в НУ; какие преимущества они увидели для себя или других студентов, если таковые были. И почти все незамедлительно откликнулись, кроме лишь нескольких, от кого не было ответа. Я узнал, что творческое письмо изменило их образ мышления. Кто-то еще сказал, что он стал более свободно мыслить на английском языке и экспериментировать. Стали больше интересоваться произведениями других. Научились отображать свою реальность на другом языке. Они стали видеть, где языки взаимодействуют, где они соединяются, а иногда противоречат друг другу; что наконец-то у них появилась возможность

использовать общеупотребительные английские слова, например, в диалоге; что они научились «играть» со словами, со структурами предложений и интонациями. Они увидели огромную пользу в чтении работ своих сокурсников, в возможности жить в созданной ими реальности в течение какого-то времени. Стали более сочувствующими. Перестали сначала мысленно переводить все на русский язык. Это позволило им глубже погрузиться в абсолютно новый уровень понимания языка. Я читаю все это из ответов, написанных мне студентами. Творческое письмо повлияло на то, как они видят и слушают свою повседневную жизнь. Это улучшило их навыки критического мышления. Одна девушка сказала: «Я стала любопытнее, внимательнее». Они стали активно прислушиваться к другим.

В заключение я бы сказал, что творческое письмо - это не просто игра, творчество, но и овладение языком, критическое мышление, эмпатия, умение слушать и открытость для окружающих. Итак, для кого же это? Для всех, кто собирается закончить университет и работать с другими людьми. Так что, по сути, для всех. Спасибо.

Мария Дейкуте:

Большое спасибо, Джонатан! Замечательно! Очень рада, что Вы получили отзывы от студентов. Кстати, скоро мы услышим мнение нынешнего студента. Студентка четвертого курса, Нурайым, которая прошла обучение по нескольким курсам творческого письма. Очень важно увидеть и ее точку зрения. А пока, я хочу представить вам профессора Викторию Торстенссон. Она получила ученую степень доктора философии по славянским языкам и литературе в Университете Висконсин-Мэдисон. Занимает должность ассистент профессора по русской литературе на кафедре языков, лингвистики и литературы в Назарбаев Университете. До работы в НУ доктор Торстенссон преподавала курсы русского языка, литературы и культуры в Миддлбери колледже, Пенсильванском университете, Йельском университете и Университете Висконсин-Мэдисон. Сфера ее научных интересов: русская классическая литература XIX века, русский и европейский реализм, наука и литература, история русской и советской культуры и интеллектуальной деятельности, теория и практика перевода, методика преподавания русской и современной казахстанской русскоязычной литературы. В НУ она ведет курсы по русской и мировой литературе, переводу и методам исследования в области гуманитарных наук. Спасибо и добро пожаловать! Передаю Вам слово.

[24:39]

Виктория Торстенссон:

Спасибо, Маша! Моя презентация будет немного отличаться от того, о чем говорили Джонатан и Мария. Я буду говорить о педагогике, в частности, о методике преподавания литературы. Мне было очень интересно слушать о теории творческого письма, и я многое почерпнула для себя из двух предыдущих презентаций. В моем выступлении сегодня я буду придерживаться практически-ориентированного подхода. Итак, я расскажу о различных упражнениях и видах деятельности, включающих творческое письмо, которые я использовала, о принципах их построения, причинах включения в мои курсы и в целом о том, как они соответствуют моим более широким целям и задачам обучения для различных курсов. Все эти темы будут в центре внимания сегодня. Сейчас я хочу вывести на экран и показать вам слайды со своей презентации.

Использование элементов творческого письма в обучении литературе.

Сначала несколько предварительных замечаний. Думаю, может быть, еще до того, как я начну, я отмечу время, чтобы уложиться по времени. Итак, немного вводной информации о том, о чем я буду говорить. Отдел, в котором я работаю – это кафедра языков, лингвистики и литературы, и у нас есть своя традиция, которая началась с самого начала, когда университет только открылся и мы начали работать. Традиция заключается в видении творческого письма в качестве неотъемлемой части нашего образования и литературы, которую мы предоставляем. С самого начала, с тех пор как мы открылись, у нас есть курсы по театральному искусству и драматургии. Студенты проходят обучение по этим курсам, а мы также даем им возможность включить творческое письмо в их проекты на более старших курсах. Таким образом, курсовые проекты с элементами творческого письма существуют с самого начала и продолжают оставаться привлекательным вариантом для студентов. И теперь это стало возможным благодаря доступности курсов творческого письма, которые предлагают Джонатан, Маша и их коллеги из Центра академического письма. У нас теперь также есть коллега - писатель, который недавно присоединился к нам, поэтому та часть нашего коллектива, связанная с творческим письмом, только растет. У нас есть много проектов, над которыми мы работаем вместе с писателями и преподавателями творческого письма в Центре академического письма. Почему я включаю, почему мы изучаем творческое письмо при обучении литературе? Конечно, основная идея состоит в том, что мы считаем, что творческий подход к письму, к изучению литературы расширяет наш подход к обучению литературе. Мы включаем творческое письмо наряду с другими творческими подходами к изучению литературы.

Итак, я хочу рассказать вам о двух основных причинах, обоснованиях, которые у меня есть.

Во-первых, зачем изучать литературу? Есть некоторые реальные жизненные ситуации вне университетских курсов, где знания и навыки, которые приобретают студенты, могут быть использованы, и это касается навыков творческого письма. Если наряду с обучением литературе мы научим их основам творческого письма, они, возможно, смогут построить карьеру в театре, кино, журналистике или писательском творчестве. Хотя наша кафедра не готовит целенаправленно студентов к деятельности в этих сферах, по крайней мере, мы можем познакомить студентов и дать им почувствовать, попробовать себя в этих направлениях.

Во-вторых, я считаю, что творческие задания, в том числе задания по творческому письму, требуют более глубокого практического взаимодействия с материалом, который я преподаю, а также требуют, чтобы это взаимодействие происходило на несколько ином уровне. Следовательно, они могут служить отличной проверкой знаний студентов, помогают установить более тесную связь с материалом, и, следовательно, хорошая память, знаете ли, помогает студентам лучше запоминать учебный материал. Такой вид деятельности также помогает студентам открывать новые смысловые значения, которые они могли бы и не увидеть, если бы только читали и слушали профессора.

[30:13]

Я использую несколько видов творческих заданий, и я расскажу лишь о некоторых из них. В частности, о тех или некоторых из тех, в которых используется творческое письмо. Я включаю творческие письменные задания или как варианты в обычные письменные задания. Таким образом, в обычном задании есть несколько вариантов, в том числе вариант творческого письма. Студенты выполняют творческие проекты, различные творческие проекты, оценки за которые влияют и на общую успеваемость. Некоторые из них - видеопроекты, которые кажутся очень популярными среди студентов. Кроме того, даже если рассматривать определенные задания в более творческом свете, они на самом деле выглядят как почти творческие задания. Например, задания на перевод, которые я использую, не основаны на упражнениях из книги, где вы просто переводите случайные тексты или случайные предложения. Я прошу студентов выбрать свой собственный проект, то есть, при обучении переводу я использую подход, основанный на создании проекта. Студенты сами выбирают, что им хочется переводить, и это делает процесс

более творческим, чем обычный перевод предложений, скажем, из упражнений. Кроме того, во время работы в НУ я участвовала, я работала над развитием контактов с творческим писательским сообществом казахстанских писателей, поэтов и так далее. У нас были различные творческие вечера, лекции, встречи, интервью и так далее. Знакомство студентов с такой частью жизни, с тем, что в Казахстане есть люди, которые пишут, или люди, которые творчески относятся к жизни, помогает им развивать собственное творчество и как бы помогает мне объяснить, знаете ли, необходимость выполнения творческих письменных заданий на моих курсах.

Сейчас я хочу привести несколько примеров творческого письменного задания. И я начну с чего-то, что не является творческим письменным заданием, чтобы показать, как творческое письмо естественно сочетается с тем, что я делаю. Вот, например, несколько инструкций по написанию небольших работ с ответами на вопросы по прочитанным произведениям, которые я постоянно провожу со студентами. Эти инструкции к роману Александра Герцена «Кто виноват?» Этот роман не так часто преподают. Он не входит в школьную программу по литературе, общую учебную программу, а Александр Герцен - философ, атеист, поэтому вполне возможно подумать: «Ой, это скучная книга. Эта книга была частью социалистического курса во времена Советского Союза. Что же может сделать ее интересной? Как мы можем ее изучить?» Что ж, когда я преподаю этот роман, я представляю его как рассказ о любви, и это тот подход, который помогает им лучше понять роман с его полемического или философского уровня. Итак, здесь несколько примеров инструкций/подсказок. Хотя это и не подсказки для творческого письма, но я прочту некоторые из них.

Например, последняя: Круциферский, Крупов и, конечно, Любонька. Все они герои романа, которые в какой-то момент признаются, что «влюблены» в Бельтова. Бельтов – это главный герой романа. Он относится к типу «лишнего» человека в русской литературе. Он в некотором роде романтический, загадочный персонаж, но также потерянный и в целом трагичный. Его мама обожает его, его учитель тоже. Что в Бельтове стоит любить? Почему люди влюбляются в него? Так что, как видите, это не такой традиционный подход, который можно было бы увидеть в школьном сочинении. Поэтому, когда я пишу эти подсказки для анализа литературы, я стараюсь сделать их более интересными, чтобы студенты могли взаимодействовать с литературой на более личном уровне, на другом уровне, может быть, даже немного творчески. Это мой общий принцип составления заданий. Я не задаю стандартные вопросы еще и потому, что на них легко

найти ответы в Интернете, также я просто хочу применять немного иной подход.

[35:09]

А вот пример задания. Опять же, это задание, представляющее собой письменное предоставление ответов на вопросы по прочитанным произведениям. Как я структурирую эти задания: это небольшая письменная работа объемом всего 200 слов, которая выполняется еженедельно. Однако, я не задаю студентам один вопрос, а даю им варианты. Они могут выбрать любой вариант для написания этой работы из 200 слов.

Это пример полного списка подсказок к очерку в стихах и прозе «Двойная жизнь» Каролины Павловой. Итак, вы можете видеть, что большинство этих вопросов касается литературного анализа. Это то, чему я заинтересована научить их и проверить их понимание. Некоторые из этих вопросов связаны с темами, мотивами, анализом персонажей или литературным стилем. Например, восьмое задание. «Анализируйте очерк «Двойная жизнь» как общественный/светский рассказ: как Павлова использует или трансформирует этот жанр?» Когда я обучаю этому произведению, я хочу рассказать о жанре светского рассказа в русской литературе, о том, как он развивался и как это конкретное произведение подходит или противоречит ему. У меня есть общие учебные задания, и я обязательно тестирую все, чему я хочу их научить. Но среди этих обычных вариантов, вариантов анализа литературы, всегда есть вариант инструкции для творческого письма. Например, седьмое задание. Я просто не уверена, насколько хорошо известно это конкретное произведение. Каролина Павлова - писательница, одна из немногих писательниц эпохи романтизма, то есть первой трети XIX века. Быть женщиной-писателем – большая редкость в русской литературе. Ее произведение «Двойная жизнь» представляет собой смесь прозы, в которой она использует жанр светского рассказа, и поэзии. И ее поэзия - пример романтической поэзии, очень хорошей поэзии и, конечно же, она, как женщина, борется с тем, чтобы быть писателем и быть принятой в этом мире, где доминируют мужчины. То же самое происходит и с главным героем. Молодая девушка Сесилия, у которой есть литературный талант, но она выходит замуж и вынуждена отказаться от своих поисков самореализации и творчества в пользу обычных возможностей, доступных женщинам в то время, в пользу размеренной семейной и общественной жизни в высшем обществе. Итак, вот инструкция к заданию: представьте, что Сесилия действительно стала поэтессой. Напишите стихотворение, которое она могла бы написать. (Подсказка: используйте стихи в рассказе для вдохновения. Вы также можете использовать поэзию Тютчева для вдохновения. Поэтические стили Тютчева и Павловой имеют

определенные сходства, что объясняется их общим происхождением, немецкой метафизикой и немецкой романтической поэзией). С одной стороны, это просто творческое письменное задание, поэтому нужно написать стихотворение. Должно быть, это очень увлекательно. Вы читаете произведение, а затем пишете стихотворение, опираясь на свой опыт и впечатления. Но я не этого хочу, это не есть моя цель. Я хочу, чтобы это стихотворение показало мне, что студенты понимают, прежде всего, жанр данных стихотворений, чтобы они могли работать с романтическими образами и романтическими условностями.

Я хочу видеть, что студенты понимают дилеммы Сесилии, что они могут интерпретировать роман, что они также могут увидеть сходство в стилях между Павловой и Тютчевым, который также является одним из самых известных поэтов той эпохи. Никто не знает Павлову, но все знают Тютчева. Однако, разные ли они на самом деле? Итак, есть педагогические задачи, которые относятся к обучению такой работе, и при правильном выполнении студентами, именно творческие письменные задания помогают мне их достичь. Здесь я бы хотела сказать несколько слов. Я не являюсь учителем творческого письма. Когда я оцениваю подобное задание, я не оцениваю его за то, как хорошо оно написано в качестве творческой письменной работы. Конечно, я смотрю на стиль, лексику, темы и так далее. Потому что это то, чему я учу, когда преподаю романтизм, но я также смотрю, как это стихотворение показывает общее понимание стиля и темы произведения и вовлеченность студентов.

[41:05]

Хочу показать вам несколько других примеров инструкций для творческого письма, которые также включены в обычные письменные задания как один из пяти, десяти или шести вариантов.

Итак, это все небольшие письменные работы объемом примерно 200 слов. Например, произведение Лермонтова «Герой нашего времени». Все знают этот роман. Итак, пример инструкции/подсказки: «Нравится ли Вам порядок, в котором Лермонтов представил роман «Герой нашего времени», представляющий собой сборник новелл, не организованный в хронологическом порядке? Если бы Вам нужно было снять киноверсию книги, Вы бы представили эти истории в том же порядке? Объясните свой выбор и докажите, что он лучший.» Это похоже на написание сценария, но, конечно, я не собираюсь быть в роли голливудского продюсера, оценивающего этот сценарий по тому, насколько хорошо он написан и насколько хорошо он работает как сценарий. Я буду оценивать, насколько студенты понимают

роман, принципы его композиции и действительно ли то, что они предлагают, имеет смысл с точки зрения общей структуры произведения и развития тем, мотивов и персонажей.

Карамзин, «Бедная Лиза», рассказ. Это пример точки зрения. «Вы - Лиза, главная героиня рассказа Карамзина. Лиза, которая подвергается жестокому обращению, которая влюбляется в богатого человека и подвергается насилию с его стороны. Воспользовавшись Лизой, он бросает ее. Она страдает и затем совершает самоубийство. Анюта – Ваш друг. Она не является персонажем рассказов, а просто вымышленный персонаж. Анюте удалось спасти Вас от утопления неделю назад, поэтому Лиза не умерла. Сейчас Вы идете на поправку. Вы дома. Добрый и уважительный мужчина зашел в Вашу избу, чтобы попросить свежего молока...» Это является предпосылкой сентиментальной литературы. Рассказ начинается с того, что автор отправляется в места, где предположительно произошла история, и это дает ему возможность приступить к оформлению или организации реальности в жанре сентиментальной литературы. И история Лизы представлена через призму сентиментальной литературы как способ просвещать читателей и в действительности превращать людей в читающих, потому что в то время читающей публики почти не было. Итак, задача Карамзина состоит в том, чтобы использовать этот сентиментальный рассказ, сентиментальный стиль для создания читательского сообщества посредством такого рода тесного взаимодействия с ситуацией, которую он представляет читателям как ситуацию из реальной жизни. Итак, «в избу зашел добрый и любезный человек, чтобы попросить свежего молока. Он сказал, что его зовут Николай Карамзин. Скажите ему, почему Вы пытались убить себя и что собираетесь делать теперь, когда Вы выжили.» Лиза в рассказе Карамзина мало говорит. В этом задании студентам предлагается переосмыслить историю с точки зрения Лизы, чтобы они поняли, как работает точка зрения, что она показывает, а что нет. Это задание также важно для стилизации. Одна из моих задач - научить студентов тому, как сентиментализм работает на уровне языка. Какие метафоры используются, как это звучит, как построены предложения и так далее. Поэтому я попросила их писать по-русски и стилизовать язык так, чтобы он звучал как язык Карамзина в XVIII веке. Используя такую стилизацию, они лучше и больше узнают о сентиментализме.

[45:19]

Задание о повести Гоголя «Вий». «Расскажите историю «Вий» с точки зрения панночки.» Это страшная история, а панночка - ведьма, которая, конечно, не говорит в этой повести. Это полностью мужское видение. История Гоголя

говорит о демоническом как об «ином», а часть того, что становится «иным», обычно является женским, пугающим миром, который представлен для этого писателя женской сексуальностью и женщинами в целом. «Постарайтесь использовать как можно больше «Гоголевских» слов и помните об ограничении по количеству слов.» Это задание также касается стилизации, но также и попытки переосмыслить, услышать того, «иноного», кто не может говорить.

Я не могу сейчас рассказать о всех заданиях, но вы можете видеть, что каждая из тех инструкций к заданиям, которые я использую, помогает мне проверить определенные аспекты знаний студентов о литературе.

В задании о поэзии Жуковского студентам необходимо понять жанр романтического поэтического цикла, предназначенного «für Wenige», для ограниченной аудитории. Это своего рода поэтический дневник. Как он работает и почему он существует. Некоторые из них проложили свой путь к сценариям фильмов, и для меня это является еще одной возможностью поговорить о нынешнем значении произведения, о том, как этот смысл может жить дальше, а также поговорить о различных адаптациях, которые мы делаем. Я с удовольствием могу более подробно поговорить на эти темы позже, если вы пожелаете.

Кроме того, я еще хочу рассказать о некоторых других подходах, которые я использую для включения творческого письма на моих курсах, в частности, на курсе современной русской и русскоязычной литературы. Среди учебных целей курса есть те, которые позволяют мне, побуждают меня включить творческое письмо как один из способов достижения этих целей. Я хочу, чтобы студенты познакомились с широким спектром жанровых стилей и художественных проблем, которые важны для современных русских или русскоязычных писателей. Будучи вовлеченными в процесс письма, попробовав его на вкус, студенты, вероятно, смогут достичь этой цели обучения. Кроме того, конечно, они могут добиться этого с помощью чтения, но творческое письмо, самостоятельный процесс вовлечения в этот современный русскоязычный мир также очень способствует этому. Таким образом, студенты читают много художественной, научно-популярной литературы, поэзии, знакомятся также с другими видами современного культурного наследия. Погружаясь в процесс письма, они начинают понимать, что это за жанры на самом деле, какие жанры популярны, какие жанры работают. Как я могу сделать что-то действительно важное и действительно успешное? И если вы посмотрите на другие цели, я не буду их перечислять, вы увидите, что творческое письмо может быть еще одним способом достижения этих целей. Некоторые из целей обучения связаны, в частности, с

развитием навыков русского и английского языков и, конечно же, с творческим писательским проектом, который помогает этого достичь.

Одно из моих заданий - это категория заданий, которые составляют 10% от оценки за курс. Они называются: *выбери себе задание*. Я прошу самих студентов решить, как они собираются заработать эти 10 процентов оценки, хотят ли они выполнить творческое задание, выполнить письменное задание, помочь с организацией определенных мероприятий или помочь в проведении исследования. Так как это не курс творческого письма, я, конечно, не заставляю всех студентов писать творческую работу, потому что не все из них хотят, не все могут. Тем не менее, включение творческого письма как одного из вариантов позволило тем студентам, которые действительно заинтересованы, выбрать это.

[50:15]

Вот несколько примеров работ, которые студенты выполняли по этой категории. Мне сдавали скетчи, художественные и научно-популярные произведения, рассказы, стихи. Когда я оцениваю такие работы, вы знаете, опять же не столько по критериям... Я делаю это не столько как писатель, а как учитель современной русской и русскоязычной литературы. Поэтому я прошу студентов объяснить жанр, в котором они работают, как этот жанр вписывается в литературный процесс сегодняшнего дня. Также спрашиваю и оцениваю то, как они используют важный общественно-политический литературный вопрос, который становится предметом споров. Проблема - своего рода сердцевина темы в современной литературе. Итак, как они вписываются в этот процесс, в творческий процесс, существующий в современной литературе.

Еще один пример, имеющий отношение к творческому письму, это обзоры на фильмы и книги. Конечно, именно так мы взаимодействуем с современной литературой как интеллектуалы, как люди, изучающие литературу. Что мы делаем? Мы пишем обзоры, и это один из способов, с помощью которого я приближаю изучение литературы к реальному миру, в котором они живут, чтобы они занимались этим не просто ради оценки. Это не итоговая работа, которую они пишут и о которой забывают. Это навык, который они могут развить, а затем использовать в реальной жизни. Если они чувствуют, что хотят написать обзор и опубликовать его, они могут это сделать.

На самом деле, говоря о журнале творческого письма Angime, здесь, в НУ, скоро в мае месяце будут опубликованы несколько эссе и рецензии на книги, написанные студентами, которые прошли данный курс и практиковались в написании рецензий на книги у меня. Теперь они уже пишут для нового

литературного журнала. На этом я завершаю свою презентацию. Буду с нетерпением ждать вопросов.

Мария Дейкуте:

Замечательно! Виктория, большое спасибо! Большое спасибо за предоставление очень практических ресурсов. Хочу напомнить всем - эти ресурсы будут доступны, некоторые из них уже есть на нашем сайте, и мы будем добавлять их. А сейчас я с удовольствием представляю Нурайым Косыбак, которую я знаю уже более трех лет в качестве студента и переводчика журнала Angime. Нурайым учится на последнем курсе Назарбаев Университета по специальности «Мировые языки, литература и культура». Помимо изучения литературы в университете, она начала свой творческий путь как писательница и как поэтесса, пройдя курсы творческого письма. А именно, курс художественного письма и поэтические семинары. Она также работает постоянным студентом-сотрудником в журнале Angime и переводила стихи с английского на казахский язык для Angime. Нурайым Косыбак очень любит языки. Она говорит на английском, казахском, русском, турецком и китайском (мандарин) языках и считает, что знание разных языков способствует более эффективной коммуникации между людьми по всему миру. Эта идея отражена в ее последней работе - переводе рассказа Габита Мусрепова с казахского на английский, турецкий и русский языки. В будущем Нурайым планирует получить степень магистра в области языков и литературы. Нурайым, добро пожаловать и спасибо!

[54:30]

Нурайым Косыбак:

Большое спасибо за то, что представили меня нашей аудитории, и доброе утро всем! Меня зовут Нурайым. Прежде всего, я хочу поблагодарить организационный комитет этого симпозиума за возможность быть частью такого значимого мероприятия, и я хочу начать свой доклад с обсуждения некоторых предположений, которые у нас есть в отношении литературы. Одно из них заключается в том, что литература по своей природе очень хрупка, неприкосновенна и создана людьми прошлого времени. Я думаю, что отчасти это происходит, поскольку мы хвалим писателей прошлого, возводим их на пьедестал и восхищаемся ими. Когда мы думаем о писателях, мы думаем об этих громких именах. Итак, что касается поэтов, мы думаем о Шекспире, мы думаем о Толстом, мы думаем об Абае. И все же, если мы возьмем, например, архитекторов, мы не думаем о тех, кто первым построил Колизей, мы не

думаем о людях, которые построили Пирамиды, мы просто думаем о тех, кто планирует и строит здания. То же самое и с финансовыми бухгалтерами, учителями, врачами, и это факт, что всякий раз, когда мы думаем о писателях, мы сразу вспоминаем этих больших людей в истории. Это немного проблематично, особенно для начинающих писателей вроде меня, потому что они могут быть несколько напуганы или обескуражены идентифицировать себя как писателей. Это то, что я испытала, когда училась на курсе творческого письма, и наша преподаватель Мария Дейкуте стала называть нас писателями. Сначала мне было как-то не по себе, я думала: «Как это я могу сравнивать себя с кем-то вроде Виктора Гюго», но затем на этом курсе мы переосмыслили термин «писатель» и стали подразумевать под этим словом человека, который пишет. Мы стали придерживаться более функционального подхода и не добавляли никаких оценочных утверждений. Я думаю, что это действительно очень полезный подход по нескольким причинам, и первая из них заключается в том, что он устраняет стремление к перфекционизму. Когда вы видите пустую страницу, вы можете почувствовать давление, что нужно написать что-то вроде новой «Война и мир», но, смещая акцент с продукта на процесс, мы поощряем творческий подход и как бы придаем больше смелости писателям. Во-вторых, это определение включает больше людей, чем только тех, кто полностью посвятил себя письму. Так, например, Вы можете быть архитектором, который работает с 9 до 6 в строительной компании, а затем возвращается домой и пишет. И этот человек тоже писатель. Это означает, что писателем может быть любой человек, независимо от его должности, работы. Наконец, творческое письмо помогает создать чувство нашей ответственности и контроля. Прежде чем мы запишем наши мысли и идеи, они действительно существуют в этом нематериальном, абстрактном мире наших мыслей, и затем процесс письма фактически материализует наши мысли. То, чего раньше не было, возникает и становится частью реальности. Вот как мы меняем и формируем нашу собственную реальность. В дополнение к вопросу идентичности писателя, я думаю, есть и другие проблемы, с которыми могут столкнуться писатели, и особенно я хочу сосредоточиться на казахскоязычных писателях. Я считаю, что одна из многих проблем у казахскоязычных писателей – это «дистанция» между говорящим и самим языком. Я имею в виду, что мы можем говорить по-казахски, мы можем использовать казахский для различных функций, от повседневных взаимодействий до формальных встреч, но мы не используем казахский для связи с самими собой, выражения наших эмоций, наши чувств, для исследования нашего внутреннего мира. Я думаю, что творческое письмо - это то, что действительно может предложить решение этой проблемы, и оно может осуществить это двумя способами. Я

хочу разделить свою дальнейшую презентацию на две части в зависимости от того, как творческое письмо влияет на эту проблему. Во-первых, творческое письмо способствует восстановлению близости с языком, помогая нам лучше изучить язык, во-вторых, помогая нам создавать язык.

[59:51]

Говоря об изучении языка, я хочу сосредоточиться на моем опыте изучения английского языка. Я не являюсь носителем английского языка, но тем не менее, я чувствую себя наиболее уверенно, когда пишу на этом языке. В целом, я считаю, что поэзия может быть показателем степени владения языком. Так что пик изучения языка для меня - это когда вы можете читать и понимать стихи на данном языке, потому что поэзия представляет язык не в простой диффузной форме, а в очень сжатой и искаженной форме, что требует высокого уровня владения данным языком. Вам необходимо знать не только первое значение слов, но и другие их значения и разные варианты использования в разных контекстах. Здесь творческое письмо может научить тому, чему не могут научить обычные языковые занятия. Один из участников нашей сессии, профессор Дюпюи, сказал, что - чтобы быть хорошим писателем, студенты должны быть хорошими читателями. Я хочу возразить. Я думаю, что для того, чтобы быть хорошим читателем, нужно быть хорошим писателем. Чтобы прояснить свою точку зрения, я хочу, чтобы мы рассмотрели эти три слова: понять, осознать и выяснить. Как вы могли заметить, они очень похожи по смыслу, поэтому мы могли бы принять их как синонимы, и тем не менее, хоть и тонкие, но между ними есть различия. Мы могли бы также рассмотреть еще два слова: слава и популярность. Опять же, они очень похожи по значению, но, тем не менее, каждое слово имеет свой нюанс. Когда вы пишете, когда вы занимаетесь творческим письмом, вы не рассматриваете только одно слово, а все слова, которые могут быть альтернативой ему. Это поможет вам быстрее подбирать слова и развить интуицию в отношении нюансов каждого отдельного слова. В некотором смысле, переходя на сторону писателя, мы становимся ближе к языку, и это похоже на то, что вы больше не сторонний зритель или пассивный наблюдатель языка, а инсайдер. Метафорически, мы можем рассматривать язык как реку. Того, кто не пишет, можно приравнять к тому, кто стоит на берегу и просто наблюдает за течением реки, тогда как тот, кто пишет - это человек, стоящий прямо посреди этой реки. На самом деле, творческое письмо также дает нам возможность изменять течение этой реки, ее направление.

Это подводит меня к следующему моему вопросу: творческое письмо помогает нам создавать язык. Что я заметила в английском языке, так это то,

что в английском языке постоянно появляются новые слова в ответ на изменения, которые мы переживаем в нашей жизни. Чего я не могу сказать о казахском языке. Казахский язык определенно очень богатый, но не может быстро адаптироваться к нынешним реалиям, в которых мы живем. Я думаю, что отчасти это происходит из-за идеи, что язык в сущности нормативный, и, опять же, он очень хрупок, как и литература, и мы должны обращаться с этим должным образом. Не только на казахском, но и на других языках ведется много споров о том, как правильно говорить, как правильно употреблять слова. Творческое письмо - это то, что на самом деле побуждает нас делать прямо противоположное. Оно побуждает нас экспериментировать с языком и нарушать его правила, а иногда даже полагаться на неправильное использование языка, даже на невозможное использование языка, создавать новые слова. В некотором смысле, расширять границы языка, на котором мы говорим. Таким образом, творческое письмо действительно заставляет нас творчески думать о самом языке. Когда вы в процессе творческого письма, речь идет не только о написании определенного рассказа или стихотворения, а о размышлении о языке в целом.

[1:05:14]

Таким образом, творческое письмо позволяет нам создать новую форму языка, управлять ею и владеть нашим собственным языком. Это отвечает на вопросы, с которыми мы сталкиваемся в лингвистике, о том, кто создает языки, кто их контролирует, кто их меняет, кто создает слова, кто решает, является ли что-либо словом или нет. Как мы часто думаем в лингвистике, язык - это не собственность одного человека или учреждения, а общая ценность. Это означает, что всякий раз, когда мы используем язык, у нас есть сила и возможность повлиять на него так, как никто раньше не делал. Что я думаю об этом, так это то, что творческое письмо позволяет нам помнить и осознавать силу, которой мы обладаем, и ответственность, которую мы несем перед языками, на которых мы говорим. Думаю, на этом все. Большое спасибо!

Мария Дейкуте:

Большое спасибо за презентацию, Нурайым! Я думаю, что, как преподаватели, мы делаем то, что делаем, и надеемся, что это сработает, но настоящее свидетельство успеха, это когда студент соглашается с тем фактом, что наши действия очень полезны для них.

Итак, я хотела бы быстро завершить нашу дискуссию небольшой презентацией. Я не буду говорить так долго, как другие докладчики, потому

что я уже говорила в начале, но я кратко представлюсь, хотя это и немного неловко. Как я уже сказала, меня зовут Мария Дейкуте. Я получила степень магистра в области поэзии в Университете Массачусетс в Бостоне. Перед тем, как работать в Назарбаев Университете, я преподавала английский язык, театр и писательское мастерство для учеников 9, 10, 11 и 12 классов средней школы в США. Мои стихи, очерки и рассказы довольно широко публиковались в последнее время в журналах «Полутона», «Дактиль», «7th wave» и «Tank». Я двуязычный писатель. Пишу на английском и русском языках. Я также являюсь основателем Открытой литературной школы в НУ в партнерстве с Открытой литературной школой в Алматы и работаю главным редактором трехязычного литературного журнала Angime, также в НУ. Я буду говорить об обеих этих инициативах. Надеюсь, мой доклад будет очень практичным и коротким. Я хотела бы обсудить эту идею о том, что иногда не совсем прагматично или практично сразу включать полные курсы творческого письма или задания по творческому письму в программу бакалавриата. Это может быть связано с институциональными проблемами или просто с тем, как устроены студенческие программы. Например, в нашем университете, хотя мы предлагаем ряд курсов творческого письма для студентов, наши магистранты по большей части не могут посещать эти курсы. У нас были несколько студентов, которые прослушали эти курсы; однако, в настоящее время у нас нет курсов по творческому письму для студентов магистратуры. У некоторых других студентов учебные программы по специальностям довольно строгие. Очень часто, если они творческие писатели, они смогут пройти основной курс, и, как сказал мой коллега Джонатан, очень важно, что творческое письмо является основным предметом в нашем университете. Это большая редкость, но помимо этого у них может не быть места в своем расписании для факультативов, если они хотят продолжить обучение, если они хотят продолжать писать. Однако, это не означает, что в таких сценариях нет места для творческого письма. Для вас как педагогов или тех, кто интересуется образованием, это не значит, что все, в вашем университете не может быть творческого письма. Итак, две литературные инициативы, начатые с помощью моих коллег, все из которых вовлечены в них обеих, так или иначе, в НУ, действительно сосредоточены на внеклассном подходе. Идея, что вы можете предложить творческое письмо вне учебной программы, и уникальные преимущества, которые могут предложить эти внеклассные программы.

[1:09:58]

Итак, первая - Открытая литературная школа при НУ. Она была основана отчасти благодаря Виктории Торстенссон, которая, когда я начала работать в Назарбаев Университете, познакомила меня с Открытой литературной школой

в Алматы. Некоторые из вас, возможно, знают о ней. Это единственная независимая школа творческого письма в Казахстане. Она существует уже около 10 лет и является своего рода наследником литературной славы центра «Мусагет», который был очень активен на литературной сцене Алматы. В то время у них была возможность руководить этим центром; Михаил Зимсков приезжал в НУ, проводил мастер-класс по творческому письму, выступал с докладом в рамках цикла казахстанских авторов, который организовывала Виктория Торстенссон. Когда я встретила с ним, к нам пришла идея, что было бы здорово иметь что-то подобное в Астане, ныне Нур-Султан, чтобы иметь возможность проводить дополнительные семинары, лекции, курсы и чтения. Таким образом, мы создали эту школу в 2019 году, и сначала она была ориентирована на сообщество НУ независимо от статуса, поэтому сотрудники, магистранты/ докторанты, студенты, семьи сообщества НУ могли посещать эти семинары, а затем, конечно, мы изменили нашу модель. И здесь, пандемия оказала на удивление благоприятное влияние. Прошлой осенью мы полностью перешли на онлайн формат и смогли привлечь гораздо больше посетителей извне, в том числе людей, которые учились в OLS в Алматы, людей из других городов, и так далее и тому подобное. Осенью у нас было более 90 активных участников этих семинаров, и третья часть от этого числа была не из НУ. Эти семинары разнятся по всему спектру.

Итак, у нас есть инструкторы, которые предложили шестинедельные короткие курсы творческого письма, и в ваши ресурсы для участников я включила примерный краткий план урока о том, как этот курс может выглядеть для многоформатного вводного курса творческого письма. Вы увидите их инструкции, задания, немного домашних заданий и общую структуру. Сюда также относятся однодневные интенсивы, двухдневные семинары и мастер-классы, а также лекции и серии чтения. Так что этим могут руководить как ваши преподаватели, в каком бы университете вы ни находились, так и члены сообщества. В феврале этого года у нас были три цикла чтения современной казахстанской поэзии по выходным, которые проводил поэт и автор, который не работает в НУ. Он привлек в литературное сообщество множество знакомых ему людей, и его чтения были открыты практически для всех.

Преимущества для студентов этих программ, конечно, заключаются в том, что они могут заниматься письмом вне структуры, связанной с оценками, и поэтому это полностью внутренне мотивировано. В том смысле, что они могут свободно экспериментировать, возможно, немного больше. Они могут свободно писать на нескольких языках или на любом языке по своему выбору. В список литературы для чтения в конце этих курсов входили источники на

трех языках. Итак, студенты писали по-английски, но еще могли писать по-русски, по-казахски и читать на этих языках. Все подсказки, которые я давала, можно адаптировать к любому языку, на котором вы работаете. И это дало студентам возможность пробовать жанры, с которыми они иначе не были бы знакомы, или жанры, которые не предлагаются на других курсах. Это может быть драматургия, это может быть театр для представления и так далее, а также создавать общеуниверситетское писательское сообщество. Итак, это студенты, которые продолжают посещать эти курсы, продолжают посещать семинары каждый семестр, когда мы их предлагаем. У нас есть студенты, которые еще до объявления расписания спрашивают, будет ли что-то еще организовано, чтобы они могли продолжить свое творчество. И, конечно же, это возможность иметь связь, сотрудничать с сообществом за пределами университета.

Вторая инициатива, во многом ориентированная на сообщество, - литературный журнал Angime. Я просто быстро покажу вам, как выглядит журнал. Быстро покажу вам мой экран. Это журнал, основанный преподавателями НУ, и в его работе участвуют очень много студентов. На данный момент, работа журнала не управляется студентами, но у нас есть более 20 студентов, которые работают в качестве переводчиков, создателей контента, помощников редактора и так далее, которые очень активно участвуют. Так, например, переводы Нурайым появились в этом недавнем выпуске журнала.

[1:15:14]

Это дает студентам как подлинное знакомство с сообществом литературного журнала, литературный журнал имеет долгую историю, как на Западе, так и в России и Европе, будучи частью университетской жизни, а также дает им дополнительное наставничество и действительно актуальный аутентичный опыт писательской деятельности и возможных направлений в развитии письма. И, конечно же, это хорошо для их резюме и истории публикаций. Это то, что может быть обеими этими инициативами, они не требуют особого вложения, кроме вашего времени, и их можно начинать с самых основ, с нуля. Итак, Angime теперь не печатный журнал, это онлайн-журнал по многим причинам, и он не требует большого стартового капитала, он просто требует потребности, желания и энтузиазма, поддержки преподавателей и студентов. Я включила дополнительную информацию, а также ресурсы для казахстанских преподавателей на нашем сайте, где вы можете увидеть некоторые организации, которые активно работают в области творческого письма. В целом, по моему опыту, все они невероятно щедры, предоставляя

ресурсы, докладчиков, действительно продвигая идею литературного сообщества здесь. Я хочу призвать всех вас, призвать ваших студентов писать творчески!

А теперь мы перейдем к вопросам, адресованным нам. Теадора собрала несколько вопросов, которые я собираюсь задать участникам. Некоторые из них конкретно к кому-то, некоторые - для всех. Так что я скажу, адресованы ли они Вам. Итак, у меня вопрос к Виктории. Каков процент ответов студентов на русском или на английском языках на Ваши творческие письменные задания? В чем причина включения возможности отвечать на русском языке? Считаете ли Вы, что студенты одинаково хорошо владеют обоими языками, более комфортно, чем другой, и так далее?

Виктория Торстенссон:

Отличный вопрос! Я не веду статистику, и вовлеченность студентов не указывает на то, что мне нужно вести эту статистику, поэтому я бы сказала, что показатели довольно равные. Вы могли подумать, что студенты предпочтут писать на русском, если им дадут такую возможность в этом англоязычном университете, но это не правда. Я хочу обратить ваше внимание на то, о чем говорила Нурайым в своем выступлении. Она сказала, что предпочитает писать по-английски. Таким образом, после многих лет обучения на английском языке и изучения серьезных академических тем на английском языке студенты не решаются начать писать на русском языке. Однако, невозможность практиковать свой русский язык очень пагубно сказывается на их языковых способностях. После завершения курса обучения в НУ они попадают во взрослый мир в основном с русским языком на уровне средней школы. Моя цель – предоставить им возможность довести уровень своих навыков русского языка до уровня их интеллектуальных способностей, потому что в действительности он намного ниже. Да, у студентов много проблем с письмом на русском языке. Некоторые из них выбирают эти задания, думая, что они справятся, а потом обнаруживают, что у них вообще ничего не получается. Конечно, есть и такие студенты, у которых действительно хороший русский язык, и которые просто жаждут возможности использовать его на практике.

Мария Дейкуте:

Спасибо, Вика! К тому же, Виктория Торстенссон также принимает участие в работе журнала Angime, занимается переводом и фактически обучает, наставляет студентов, занимающихся переводом на русский язык. Мы обнаружили, что навыки перевода на другие языки относятся к совершенно новому уровню мастерства, в котором студентам действительно необходима

помощь и наставничество. Даже если они хорошо знают язык и бегло говорят в повседневной жизни, свободное владение литературным языком отличается. Думаю, в особенности, это очень важно для понимания русскоязычной литературы.

Данный вопрос к любому из докладчиков, поэтому любой может ответить. Есть ли что-то конкретное, что Вы хотели бы сформулировать или скорректировать с учетом отзывов и успеваемости ваших студентов, как способ улучшения процесса преподавания и обучения в целом? Или, возможно, расскажите о примерах, когда это происходило. И в случае с Нурайым, есть ли что-нибудь, что Вы бы хотели, чтобы Ваши учителя скорректировали? Спасибо.

[1:20:30]

Виктория Торстенссон:

Я могу вкратце ответить. Конечно, каждый раз, когда я преподаю курс во второй раз, я вношу изменения. Так что да, в моем случае, изменения происходят все время.

Джонатан Дюпюи:

Я согласен. Я считаю, что отзывы студентов очень важны, будь то отзывы во время обучения или после окончания семестра. Я меняю рекомендуемые источники для чтения каждый семестр и меняю задания в зависимости от получаемых отзывов, и тогда занятия становятся органичными. Я думаю, что мы обучаем их на основе, я имею в виду, непосредственной работы в течение семестра. Я не представляю, что можно преподавать курс, составлять курс независимо от того, какие студенты. Некоторые вещи постоянно меняются на основе отзывов, и я думаю, что продвинутый курс художественного письма основан на том, что студенты хотят больше экспериментировать, хотят больше работать над языком, хотят иметь проекты, которые они могут редактировать постоянно, а не только один раз. Так что это происходит в ответ на запросы студентов, и в дополнение к курсу научно-популярного письма и, надеюсь, однажды к курсу написания романов, все основано на отзывах студентов, на том, что они думают. Мы постоянно собираем отзывы студентов и стараемся всегда реагировать на них.

Нурайым Косыбак:

Единственное, о чем я подумала в связи с этим вопросом, - это система оценивания. На самом деле я не особо задумывалась об этом, но думаю, что это больше вопрос для меня самой: «Насколько уместно и правильно оценивать на занятиях творческого письма?»

Мысль, которая пришла мне в голову, - это система «зачет-не зачет». Эта система кажется мне несколько грубой и недостаточно доработанной. Думаю, это то, что мы могли бы рассматривать в будущем.

Джонатан Дюпюи:

Хотел бы немного дополнить по этому вопросу. Да, это вопрос, который Кэри изначально предложила, над которым Маша и я работали постоянно, Теадора и я работали, и затем Ольга присоединилась к нам. Это понятие о том, как вы оцениваете чье-то творчество, поскольку это напрямую относится к этому вопросу. Я не оцениваю творческую работу, или я не творю как творческий человек, но я и не думаю, что кто-то из нас может это сделать. И я сразу сказал студентам в начале семестра: я не смотрю, я имею в виду, это было бы похоже на оценку талантов или что-то в этом роде. Я даже не понимаю, как оценивать творческий аспект работы, но то, что мы сделали, - это определили элементы мастерства, в данном случае, художественного письма, и Маша могла бы говорить о поэзии, и могли смотреть представлены ли эти элементы. Затем мы также пришли к выводу, что составляет исследовательский и аналитический компонент каждого из заданий. По крайней мере, в том, что касается художественного письма, когда мы смотрим на студентов, которые анализируют свои собственные работы и следим за тем, чтобы в них был строгий вдумчивый и критический анализ. Наряду с активным чтением, выполнением письменных заданий, что никогда, и я буду всегда акцентировать это, что творческий потенциал, независимо от того, что это значит, не оценивается. Я хочу побудить студентов из других дисциплин следовать примеру студентов в Соединенных Штатах, где у нас было намного больше дисциплин. Я имею в виду, что было здорово, когда на занятии были будущие инженеры, аэронавты, и медицинские сотрудники. Поскольку они хотели попробовать что-то еще, они хотели расширить свои возможности, и поэтому я хотел, чтобы это были не просто литературные специалисты, которые пытаются продвигаться, либо получить в конечном итоге сертификат или получить больше, пройти еще один курс. Я хочу, чтобы студенты развивались и расширяли свои возможности благодаря всем преимуществам творческого письма, о которых я говорил ранее, и я передаю слово Маше или Вике.

Мария Дейкуте:

Да, Нурайым, спасибо, что подняли этот вопрос, потому что на самом деле это широко обсуждаемая тема в творческом письме. Как мы оцениваем? Какую систему мы используем? Используем ли мы какие-то рубрики? Используем ли мы оценку по контракту? Что мы делаем? В моем случае, я усовершенствовала

многие свои методы выставления оценок с того времени, когда вы проходили курс, до настоящего времени, отчасти на основе отзывов, полученных от первой группы студентов на данном курсе.

[1:25:03]

Сейчас, в основном, процесс оценивания прогрессирует, поэтому есть возможность доработать каждое отдельное задание, и именно в этой доработке действительно важна оценка, потому что во многом это связано с намеренным использованием этих элементов, с намеренным обдумыванием работы. Кроме того, с моей точки зрения, меня очень интересует поэзия, которая в некотором роде очень... вы пытаетесь создать много за один семестр. Во многом, это на основе участия на занятиях... Я использую заранее подготовленные инструкции и упражнения для творческого письма. Выполнили ли вы их? Вижу ли я ваши старания? Если вы выполнили это, вы получите 100 баллов за это задание по критерию участия. Что касается обратной связи, я считаю, что это отличный вопрос. Одна из вещей, которые мне действительно пришлось сделать, и я думаю, что все мы действительно должны сделать, это то, что мы иностранцы и посторонние, попадающие в контекст, с которым многие из нас не знакомы, и студенты, которые требуют вещей, которые хотят исследовать вещи, которые живут в мире, о котором мы должны узнать больше. Так что это очень отличается от того, как я преподаю в Бруклине, где я выросла. В том смысле, что мне нужно гораздо внимательнее прислушиваться к отзывам, отчасти для того, чтобы оспорить мои собственные предубеждения и предположения. Когда я впервые начала преподавать поэзию в НУ, у меня было очень сильное предубеждение, ну, вы выбираете язык и пишете на нем. Одно стихотворение - один язык. Но с тех пор я пересмотрела свой подход, и многоязычная поэзия стала важной особенностью моего курса. Преимущества для студентов и радость, которую они получают от этого, преодолевают любые предвзятые представления о чистоте, которых я придерживалась, когда начинала преподавать. Большое вам спасибо!

Виктория Торстенссон:

Мне ответить? Может, нам следует перейти к следующему вопросу?

Мария Дейкуте:

У нас есть еще один последний вопрос, и я просто хочу, поскольку у нас немного времени, я просто хочу убедиться, что мы ответили на все вопросы. Этот вопрос снова для Виктории. Считаете ли Вы, что творческие письменные упражнения так же полезны на Ваших курсах, как академические упражнения или эссе? Вероятно, что творческие упражнения помогают студентам критически осмыслить прочитанное и культурно-исторический контекст, но

дополняют ли или влияют ли творческие письменные упражнения также и на их академическое письмо?

Виктория Торстенссон:

Думаю, что да. Мне немного сложно ответить на этот вопрос, потому что я не думала об этом целенаправленно и потому, что на моем курсе творческие письменные задания не являются обязательными. Студенты выбирают их или не выбирают. Так что это не та ситуация, когда вы можете видеть влияние на каждого. Но, наверное, я смогу ответить на него, ответив на предыдущий вопрос Нурайым. Я понимаю творческие письменные задания примерно так же, как я понимаю другие. Таким образом, студенты оцениваются по тому, насколько хорошо они понимают темы, насколько хорошо они могут анализировать литературу, а также насколько хорошо они могут писать. Так что нет ничего загадочного в том, как я оцениваю, принципы те же. Такой же процент приходится на содержание и язык, поэтому их оценивают по тому, насколько хорошо они пишут академическое письмо, насколько хорошо они пишут художественное письмо с точки зрения структуры. Грамматика, словарный запас и так далее. Поэтому, я думаю, все эти элементы одинаково влияют на окончательный результат. Да, я полагаю, это не совсем ответ на данный вопрос, но, может быть, он будет полезен.

[1:29:12]

Мария Дейкуте:

Спасибо! Наше время подошло к концу. Я думаю, что все мы можем продолжать говорить об этом в дальнейшем. Мы лишь как бы коснулись поверхности. Спасибо всем вам за то, что присоединились к нам. Большое спасибо участникам дискуссии, а также другим организаторам симпозиума и нашей замечательной со-ведущей Теадоре! Пожалуйста, обращайтесь к нам по адресу writingtalks@nu.edu.kz . Если у вас есть другие вопросы, ссылка находится в чате. Это наша почта, где мы делимся мыслями. Если вам понадобятся дополнительные ресурсы, мы с радостью ответим. Мы также хотим пригласить вас на нашу следующую панельную сессию. В следующую субботу 17 апреля на тему «Наставники по письму среди студентов бакалавриата и совместное обучение студентов». Больше ресурсов, больше голосов и еще один аспект нашей работы по письму в Назарбаев Университете. Большое спасибо, и я желаю вам отличных выходных!

Джонатан Дюпюи:

Хорошо, спасибо! До свидания! Большое спасибо!